

На правах рукописи

Короленко Ольга Игоревна

**ЛЕГИТИМАЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ XVII-XVIII ВЕКОВ:
ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре романской филологии
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Викуллова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры романо-германской филологии и
межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
Михайлова Елена Николаевна

кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник отдела классических литератур Запада
и сравнительного литературоведения ФГБУ науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
РАН

Голубков Андрей Васильевич

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»**

Защита состоится «13» июня 2018 г. в 13 часов на заседании диссертационного
совета Д 850.007.08 при ГАОУ ВО МГПУ Московский городской педагогический
университет 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б, ауд. 331.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет» по адресу 129226, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

С.В. Михайлова

Настоящая диссертационная работа посвящена проблеме легитимации филологической науки в дискурсивных практиках XVII–XVIII веков в Европе (во Франции в том числе), что связано с возникновением и формированием нового социального института – Французской Академии, сыгравшей важную роль в становлении национального письменно-литературного языка. Легитимация понимается как признание законности социального института, его статуса и полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности [Современный энциклопедический словарь 2012: [http](http://)]. Интерес общества и власти к проблеме легитимации знания стал началом активного процесса социальной и научной коммуникации в рамках формировавшегося института. Процесс институционализации Академии предполагает создание стабильного образца социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах и ритуалах.

Актуальность исследования обусловлена тенденциями развития современной науки, уделяющей большое внимание историографии лингвистики, которая освещает определенные этапы развития языкознания в свете изучения связей научного знания с социокультурной средой, в рамках которой оно формируется. Кроме того, современное гуманитарное знание направляет вектор своих исследований в сторону углубления интереса к языковым механизмам, обеспечивающим функционирование языка, к различным формам публичной речи, жанрам, реализующим социально ориентированное общение, в том числе в академической среде на начальном этапе ее становления в качестве нового научного института. Данное исследование органично вливается в русло современных аналитических научных разработок по осмыслению сущности академической (научной) коммуникации и методологических основ ее изучения.

Отметим, что обращение к заявленной теме ведет к решению таких теоретических проблем, как определение истоков и научно-исторический контекст формирования научных идей на конкретном этапе развития лингвистической науки (XVII–XVIII вв.). Актуальность работы также обусловлена важностью изучения классических, но востребованных и сегодня риторических сочинений – *торжественных речевых жанров*, формировавшихся в официальной академической среде и отражавших этикетно организованный строй речи.

При рассмотрении проблемы коммуникации, осуществляемой в рамках профессиональной (в том числе научной) деятельности и реализующейся в ситуации общения в рамках академического дискурса как институционального, ученые исследуют данный сложный феномен по следующим направлениям:

1) определение социокультурных оснований деятельности в рамках академического сообщества [Шародо 2002; Виала 2002; Карасик 2002; Рыжова 2007; Викулова 2017];

2) выявление речевых жанров академического дискурса как средства формализации социального взаимодействия [Бахтин 1979; Рождественский 1997; Дементьев 2010; Хутиыз 2015];

3) описание ключевых стратегий коммуникативного поведения в профессионально значимых ситуациях общения академик vs академическое сообщество [Чернявская 2011; Иссерс 2015].

Актуальность исследования определяет и **научную новизну** работы. В работе анализируется политика легитимации филологического знания в XVII–XVIII вв. и ее влияние на статус национального языка в обществе. Работа Французской Академии, в рамках которой формировался «интеллектуальный дискурс» (термин О.А. Радченко), повлиявший на развитие светской интеллектуальности в Европе в целом в период Просвещения, *впервые* рассматривается с позиций лингвокультурного контекста. **Научная новизна** работы состоит в применении нарративного лингвисториграфического подхода к изучению научного наследия Французской Академии, одного из важнейших институциональных лингвистических образований. Фактором новизны данной работы является изучение не исследованного ранее материала, разработка элементов лингвистического анализа текстов академического дискурса и коммуникативных стратегий, используемых в данном виде дискурса.

Объектом исследования является процесс легитимации филологической науки XVII–XVIII вв. Выбор данного объекта мотивирован актуальностью историографического анализа периода создания и развития Французской Академии как одного из европейских центров науки.

Предметом исследования выступают дискурсивные практики Французской Академии XVII–XVIII вв., способствовавшие формированию интеллектуальной культуры, представленной в частности, эпидейктическими жанрами в форме публичных и торжественных речей, репрезентирующих социально значимое академическое общение в данный период.

Методологическую основу настоящей диссертационной работы составляют теоретические положения, представленные в трудах специалистов по следующим направлениям:

- формирование институционального академического дискурса (В.Е. Чернявская, И.П. Хурыз, О.А. Сулейманова, Н.Д. Десяева, Р.С. Аликаев, Ю.В. Щербинина; К. Хайланд);
- теории риторики и культуры речи (Ю.В. Рождественский, Н.И. Формановская, В.И. Аннушкин, Л.А. Введенская, Н.А. Безменова);
- жанров речевой практики (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, Л.П. Рыжова, О.Б. Сиротина, Т.В. Шмелева, Е.В. Быкова, Р.А. Газизов, Т.В. Ларина, М.И. Панов, Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко, Л.Е. Тумина, И.В. Шерстяных) – критический подход к понятию *жанр речи*, классификации различных жанров;
- теории текста (Н.Д. Арутюнова, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, С.П. Кушнерук) – критический подход к понятиям *текст, дискурс*;
- теории коммуникации (Л.Г. Антонова, Г.Г. Почепцов, Л.Г. Викулова);
- прагмалингвистики (С.Н. Плотникова, Е.Ф. Серебренникова, Л.П. Рыжова, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль, П. Шародо);

- истории французского языка (Т.Б. Алисова, Н.Ю. Бокадорова, Р.А. Будагов, Н.А. Катагощина, Н.М. Васильева, Л.М. Скредина, Л.А. Становая, Е.Н. Михайлова, О.А. Турбина, А. Доза, Ж. Леклерк, Р.А. Лодж, Ж. Пикош, Т. Тирте, Ф. Йетс) – роль Французской Академии в становлении французского языка;
- языковой политики и истории Франции (М.Ц. Арзакарян, Д.Ю. Гулинов, П.П. Черкасов, Н.Б. Мечковская, В.И. Беликов, Л. Бели, Э. Древион) – определение роли деятельности Французской Академии в языковой политике государства;
- истории Французской Академии (Е.С. Кривушина, А. Виала, А.В. Голубков, Ю.Х. Копелевич, П. Пелиссон, П. Мейнард, П.-Ж. Э. Гасье, Ж.-П. Капю, Э. Каррер д'Анкосс) – рассмотрение истории становления Академии, ее структуры и развития;
- лексикографического дискурса (Л.В. Щерба, В.П. Берков, Р.А. Будагов, З.А. Харитончик, Ж. Маторе);
- элитарности науки (Г.К. Ашин, И.Т. Касавин, Н.С. Пряжников).

Материалом исследования выступают нормативные документы Французской Академии XVII–XVIII вв., иллюстрирующие процессы институционализации, такие как *Патентное письмо* (Lettres Patentes) и *Устав Французской Академии* (Statuts et règlements), а также Словарь Французской Академии, общим объемом 1479 страниц (т. 1 – 761 с., т. 2 – 718 с.). Источниками **материала исследования** также послужили торжественные речи французских академиков, произнесенные на официальных заседаниях в XVII–XVIII вв., которые представлены на официальном сайте Французской Академии. Общий объем исследуемого материала – 272 речи, из которых: 135 торжественные речи; комплиментарные речи – 14; поздравительные речи – 8; ответные речи – 101; панегирические речи – 6; благодарственное слово – 3; мемориальные / траурные речи – 5.

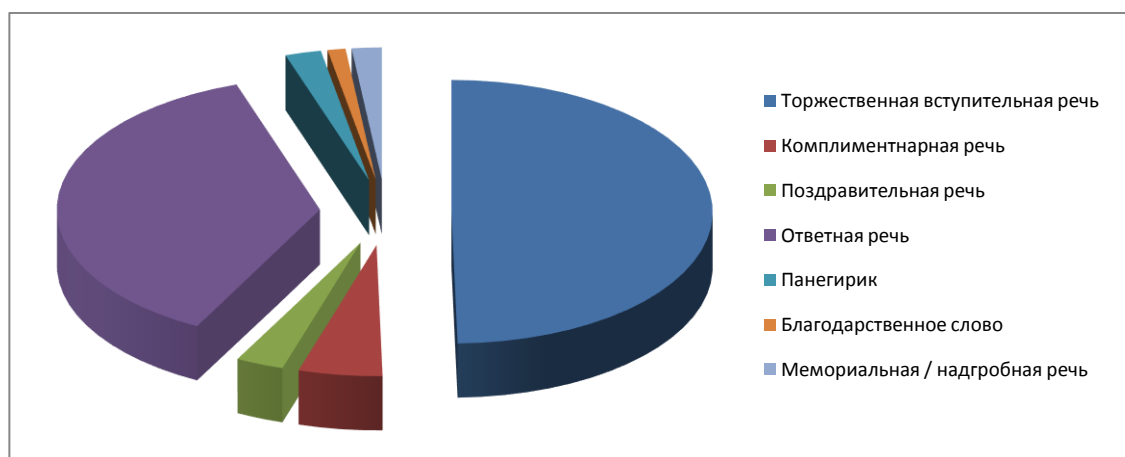

Диаграмма 1. Статистика произнесенных торжественных речей в XVII-XVIII вв.

Цель работы – исследование процесса легитимации филологической науки в рамках Французской Академии на основе конвенциональных правил, сформулированных в регулятивных текстах (устав, патент на создание нового

института); выявление путей создания трудов, регулирующих общественно-речевую практику (словарь, грамматика; вербализованные формы научной культуры – торжественные речи академиков) в рамках академического дискурса XVII–XVIII вв.

Поставленная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих *исследовательских задач*:

- определить степень разработанности в историографии научных подходов к легитимации филологического знания в определенных культурно-исторических условиях;

- проанализировать основные аспекты изучения академического дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике с целью обоснования особенностей формирования Французской Академии как объекта государственной и общественной оценки;

- выявить специфику доинституционального (существования) академического дискурса;

- проанализировать специфику публичных речевых жанров, используемых в академическом дискурсе XVII–XVIII вв. как основы коммуникативной институциональной практики;

- выявить такие коммуникативные стратегии, как похвала, самопрезентация, самоуничижение, используемые в официальной академической речевой практике XVII–XVIII вв., на основе торжественных речей академиков.

Методы исследования. Поставленные задачи и специфика изучаемого материала обусловили необходимость использования ведущего метода исследования – описательный метод, включающий в себя основные компоненты: наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация. В ходе исследования применены: метод дискурс-анализа, элементы статистической обработки материала, формализованные приемы представления результатов (таблицы и схемы). Использование компьютерной программы «Tropes VF8.4»¹ при проведении контент-анализа текстов *Патентного письма* и *Устава Французской Академии* позволяет, исходя из целей и задач работы, выделить необходимые элементы дискурсивного анализа регулятивных текстов.

Гипотеза исследования. Учитывая лингвистическую ситуацию формирования нового научного знания о языке, государство создает научное сообщество в рамках нового института – Французской Академии, обозначив ожидаемые научные результаты в регламентирующих документах. Можно предположить, что в пространстве нового научного учреждения формируется академический дискурс, который обнаруживает не только языковую, но и коммуникативную специфику академической речевой практики в ситуациях публичного общения.

¹ Программа «Tropes VF8.4» является компьютерной программой, созданной П. Мошеттом и А. Ландрэ (Pierre Molette, Agnès Landré) на основе разработок Р. Джильона (Rodolphe Ghiglione) (Copyright 1995-2011) [<http://www.tropes.fr/download.htm>].

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выявлена сущность процесса легитимации научного знания в аспекте развития лингвистической мысли в определенный период формирования научных институтов как объектов общественной оценки. Проанализированы этапы формирования доинституционального и институционального периодов академической речевой культуры. Выявлены особенности эпидейктических жанров в системе координат коммуникативного поведения языковой личности ученого в рамках формирующегося дискурсивного сообщества.

В работе намечены пути дальнейшего исследования академического дискурса на материале торжественных речей в диахронической перспективе, выявлении параметров анализа языковых коммуникативно-прагматических средств, используемых в академическом дискурсе. Данная работа может стать основой для дальнейших научных исследований, касающихся легитимации научного знания и проблем нормирования национального языка с учетом деятельности академических структур в культурно-историческом контексте, а также исследования текстов, вербализующих научный результат и влияющих на научную коммуникацию.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные теоретические положения и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в учебных вузовских курсах для бакалавриата и магистратуры: «История языка», «Основы теории коммуникации», в элективных курсах «Основы языковой политики», «Стратегии аргументации в академическом дискурсе», для написания курсовых и выпускных квалификационных работах.

Положения, выносимые на защиту

1. Легитимация филологического знания предполагает процесс институционализации, который основан на регламентировании деятельности Французской Академии. Государственные регулятивные тексты устанавливают статус Академии, определяют цели и задачи ее работы. Регулятивные документы – Патентное письмо и Устав Академии – выступают обязательными нормирующими текстами в научной коммуникации власти, социума и академической общественности. При этом сами документы устанавливают границы деятельности ученых, степень значимости работы по нормированию французского языка в социокультурном контексте того времени.

2. Диахронический вектор легитимации научного учреждения отражает значимость речевой практики, способствовавшей становлению академического дискурса, тематических филологических кружков, салонов как коммуникативного пространства трансляции научных знаний, лекционных бюро как демократической формы 'массовизации' знаний в обществе.

3. На начальном этапе становления Французской Академии активно развивается академическая речевая практика, в основе которой торжественные речи, произносимые академиками XVII–XVIII вв. на официальных заседаниях. Коммуникативная практика академического дискурса данного периода

представлена такими эпидейктическими жанрами, как вступительная торжественная речь, ответное слово, комплимент и поздравительная речь, панегирик, благодарственное слово, мемориальная (траурная) речь.

4. Лексикографическая работа Французской Академии направлена на решение государственной задачи – создание словаря, соответствующего двум требованиям пуристических принципов применительно к литературному языку – ясность и правильность. В словаре отражается стремление его создателей к очищению литературного языка от иноязычных заимствований, неологизмов, а также естественного проникновения в литературный язык ненормированных лексических и грамматических элементов.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в качестве научных докладов на 9 научно-практических конференциях:

- IX–X Научная сессия Института иностранных языков МГПУ (ГАОУ ВО МГПУ, Москва, март 2015 г., март 2016 г.);
- Межрегиональная научная конференция «Язык, коммуникация, речевая культура» (ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Ярославль, декабрь 2015 г.);
- I международная конференция «Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик» (ГАОУ ВО МГПУ, Москва, апрель 2016 г.);
- II Международная научная конференция «Франция и Россия: от средневековой имперсональности к личности Нового времени» (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, сентябрь 2016 г.);
- XIII Международная научно-практическая конференция «Человек в информационном пространстве» (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль, 2016 г.);
- Научной конференции института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2017: инвестиции в профессиональный потенциал» (ГАОУ ВО МГПУ, Москва, март 2017 г.);
- I Международная научная конференция «Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация» (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, апрель 2017 г.);
- Объединенная международная научная конференция «Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы» (ГАОУ ВО МГПУ, Москва, сентябрь 2017 г.)

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях, общим объемом 4,5 п.л. (из них 1,5 п.л. – в изданиях, рекомендованных ВАК).

Объем и содержание работы. Диссертация общим объемом 194 страницы (из них – 154 страницы основного текста), состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 247 наименований, в том числе 49 на иностранных языках, списка использованных словарей и энциклопедий (28

наименований), списка источников примеров (22 наименования), приложения.

Во **Введении** дается обоснование выбора объекта, предмета исследования, его актуальности и новизны, определяются цель, задачи работы, используемые в ходе анализа методы и подходы. Указывается теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Диахронический вектор легитимации филологической науки: от научного кружка к академии» посвящена становлению Французской Академии как лингвистического института. Анализируются формы академической речевой практики доинституционального и институционального периодов.

В **Главе II** «Эпидейктические жанры академической речевой практики XVII–XVIII веков» исследуются различные жанры торжественных вступительных речей, произнесенных академиками на официальных заседаниях на начальном этапе формирования Академии.

В **Главе III** «Лексикографическая работа Французской Академии» рассматриваются особенности лексикографического дискурса на материале первого издания Словаря Французской академии.

Заключение посвящено результатам исследовательской работы, где рассматриваются итоги выполнения задач, поставленных в начале исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Приложение содержит итоги анализа практического материала, а также материал иллюстративного содержания. В качестве иллюстративного образца в Приложении представлены: список первых 40 академиков с момента создания Французской Академии, данные контент-анализа текстов *Патентного письма* и *Устава Французской Академии* на французском языке (для которых была использована программа «Téléchargement de tropes VF8.4»), оригинальные страницы из первого издания *Словаря Французской Академии*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Главе I** «Диахронический вектор легитимации филологической науки: от научного кружка к академии» рассматриваются этапы становления нового социального института – Французской Академии. Анализируются формы академической речевой практики, относящиеся к доинституциональному и институциональному периодам.

Первая половина XVII века в европейском, в частности, во французском, сообществе стала периодом мощного подъема и создания разнообразных протонаучных организаций – частных кружков, салонов, ассамблей, не имевших официального институционального статуса. У истоков обращения к проблеме языкового обустройства страны стал *частный кружок литераторов*, который с 1629 г. собирался в доме писателя-любителя и королевского секретаря по книгоиздательским делам В. Конрапа (Valentin Conrart, 1603-1675). Неформальные кружки, которые объединяли литераторов, политиков, различных ученых,

послужили основой для создания различных академий. Отметим, что *донаучный опыт* частного кружка образованных аристократов послужил основой к активизации новой общественной практики – изменение статуса научного филологического знания, его легитимации в форме официального органа, ведающего вопросами языка и литературы на государственном уровне.

Следующим этапом перестройки филологического знания станет *салон*, как полифункциональное место литературной коммуникации, который определяется как знаковое место, где важны коммуникативные условности, жесткий ритуал, высокий уровень языкового табуирования общения. В салонах собирались лучшие умы эпохи – литераторы, политики, юристы, ученые, – определяемые как «аристократия словесности» (*aristocratie des lettres*) [Le Petit Larousse 2001: 83]. По всей видимости, коммуникативная практика участников салонного общения способствовала закреплению в дальнейшей социолингвистической традиции понимания *salon* как собрания влиятельных и авторитетных особ, определяющих развитие общества и культуры.

При исследовании новаторских форм коммуникативной практики в просветительском пространстве рассмотрен новый вектор научного диалога и речевой практики ученых – *открытые публичные лекции* при так называемых *bureaux de conférences*, организованных врачом и филантропом Т. Ренодо (Théophraste Renaudot, 1586-1653). В 1633 г. он открыл в Париже *адресное бюро* (bureau d'adresse), при котором была учреждена 'академия' (un 'sénacle' savant), где читались еженедельные *публичные лекции* научного характера (les conférences publiques et académiques) по важнейшим вопросам физики, математики, философии и другим наукам [Wellman 2003: 396].

Началом процесса легитимации филологического знания во Франции стало создание нового института (1634 г.) – *Французской Академии* (Académie Française) – ведущего научного сообщества, специализирующегося в сфере французского языка и литературы, изначально и по настоящее время, состоящее из 40 академиков. В работе рассматривается процесс создания Французской Академии с точки зрения *институционализации*, в котором выделяется несколько этапов: 1) формирование тематических филологических кружков и салонов; 2) создание специальной системы знаков власти как кода нового институционального конструктора (Академия); 3) укрепление позиций французского языка как национального и письменно-литературного через новые словари [Викулова 2015: 68-69].

Инициатива создания нового института как *официального совещательного органа* принадлежит первому министру, кардиналу Ришелье (Armand-Jean du Plessis, duc de Richelieu, 1585-1642), который реализовал идею создания официального органа, ведающего вопросами языка и литературы на государственном уровне.

В первый состав Французской академии вошли драматурги, критики, философы, историки, представители точных наук, а также государственные

деятели и военачальники. Главный критерий при выборах «бессмертных» — вклад, внесенный ими во французскую культуру. Состав членов Академии в плане их интеллектуальной деятельности на начальном этапе формирования Французской Академии представлен на диаграмме 2.

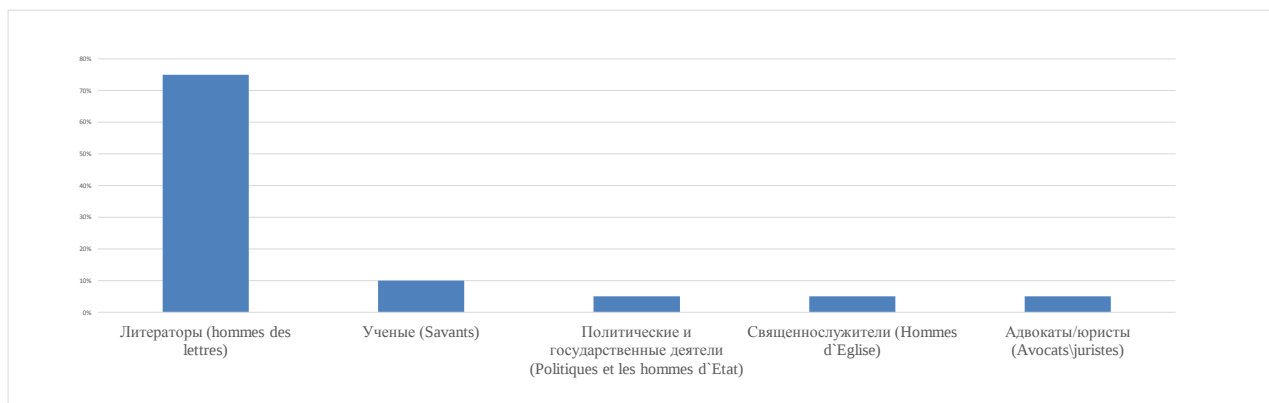

Диаграмма 2. Состав и сфера интеллектуальной деятельности академиков

Как показывает диаграмма, среди членов Французской Академии на начальном этапе ее формирования доминировали литераторы (75%), второе место занимали ученые (10%), священнослужители, политические и государственные деятели, адвокаты и юристы имеют равное количество — 5% от общего числа академиков. Думается, что формирование академического сообщества происходило по принципу социального престижа, когда гуманитарное знание выступало как объект общественной оценки, тогда как сама Академия еще не могла быть генератором новых идей на начальном этапе своего существования, поэтому «когнитивная деятельность переводится в плоскость коммуникативной» [Чернявская 2011: 71], что проявится в создании особой речевой практики этикетно-речевого характера.

Специальная система знаков в новом научном сообществе представлена внешними признаками процесса институционализации, что находит свое отражение в *эстетике власти*, которая проявляется в символике, атрибутике, ритуалах. Такие атрибуты государственного возвышения, как статус *Immortels* (Бессмертные), *номерное кресло* (fauteuil) и официальная *форма одежды* стали своеобразными репрезентантами эстетики абсолютной монархии.

На первом этапе формирования Академии потребовалось создание документов, которые бы эксплицитно маркировали по формальным признакам научную деятельность института в тот момент, когда предстояло определить стандарты и критерии деятельности в сфере филологического научного знания. Первым письменным государственным документом, регулировавшим деятельность Французской Академии, стало *Патентное письмо*, или жалованная грамота (*Lettres Pattentes pour l'établissement de l'Académie Française*) об учреждении Французской Академии, подписанная Людовиком XIII (1635 г.).

Следующим регламентирующим документом, регулирующим деятельность Французской Академии, стал Устав Французской Академии (*Status et règlement de l'Académie Française*) из 50 статей от 22 февраля 1635 г., подписанный кардиналом Ришелье. Данный документ за исключением нескольких статей действует до сих пор. Его прагматическая составляющая состоит в определении возможного адресата (научной общественности) и демонстрации легитимности Академии.

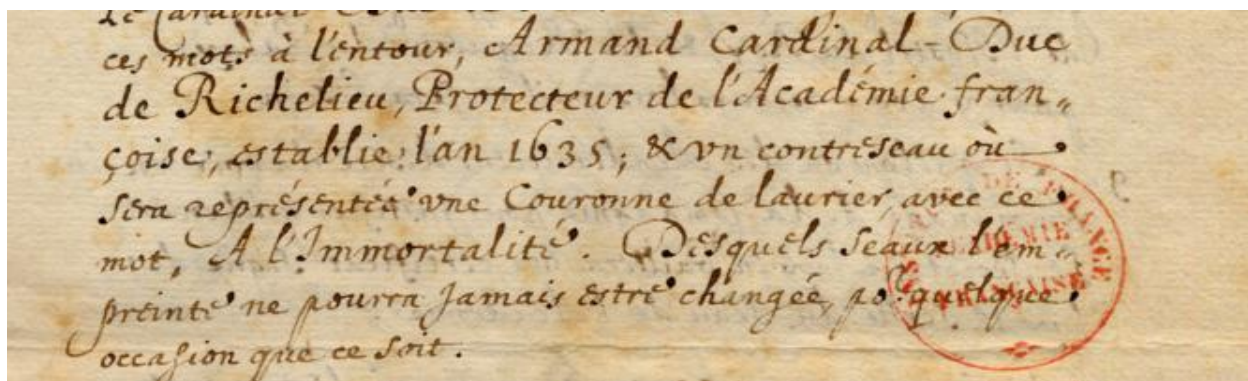

Рис. 1. Фрагмент Устава Французской Академии

Выделим ряд характеристик вышеназванных регулятивных текстов: институциональность, ситуативность, регулятивность, терминированность текста, адресность.

Институциональность проявляется в том, что функционирование данных документов происходит в рамках научного института – Французской Академии.

Регулятивность проявляется в обозначении цели деятельности Французской Академии – сделать язык (*la langue française*) не только элегантным (*non seulement élégant*), но и способным трактовать все искусства и науки (*mais capable de traiter tout les arts et toutes les sciences*). Обозначена главная задача (*la principale fonction*), которую поставило государство, – нормирование французского языка (*à donner des règles certaines à notre langue*), общего и понятного для всех, который в равной мере использовался бы в литературной практике и в разговорной речи (статья XXIV).

- в определении официальных должностей (статья III):

(1) *Il y aura trois officiers – будут* три официальные должности [http://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/statuts_af_0.pdf].

- в установлении дня и времени заседаний Французской Академии (статья XVII): каждый понедельник (*tous les lundis*), в два часа (*à deux heures après midi*).

Статья XXVI, определившая путь становления Академии, заключалась в том, что для нормирования французского языка предписывалось создание словаря (*un dictionnaire*), грамматики (*une grammaire*), риторики и поэтики (*une rhétorique et une poétique*):

(2) *Il sera composé un dictionnaire, une grammaire, une rhétorique et une poétique sur les observations de l'Académie* [http://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/statuts_af_0.pdf].

Таким образом, можно отметить, что кружки, салоны, а также лекционное бюро стали новыми формами протонаучной коммуникации, предшествовавшими созданию различных академий, в частности Французской Академии. Важным моментом на начальном этапе функционирования Академии было создание регламента ее деятельности. Следующим этапом является обращение к научным жанрам как вербализованному результату научного поиска, который выражен торжественными речами, произносимыми французскими академиками.

В Главе II «Эпидейктические жанры академической речевой практики XVII–XVIII веков» исследуются различные жанры торжественных речей, произнесенные академиками на официальных заседаниях на начальном этапе формирования Академии.

Академический дискурс определяется как продукт *профессионального взаимодействия* в академической среде. Его можно охарактеризовать как институциональный, научный или дисциплинарный [Хутыз 2015: 75]. При исследовании академического дискурса как институционального, вслед за В.И. Карасиком [2002: 299-300], определяем такие *базовые критерии институциональности*, как состав участников, хронотоп, ценности, ответственность, стратегии и жанры.

Участниками академического дискурса XVII–XVIII вв. являются академики и кандидаты в академики. В период становления Французской Академии формируется коммуникативная норма официального общения, выражаемая в торжественных речах, произносимых академиками, а также теми, кто вступает в это *академическое дискурсивное сообщество*.

Во французском академическом дискурсе XVII–XVIII вв. используются торжественные речи, которые можно охарактеризовать как *эпидейктические*, т.е. речи, произносимые в торжественной обстановке по поводу какого-либо знаменательного события. Эпидейктические жанры, как малая форма, были популярны в Европе в XVII веке, таковыми остаются и в наше время. При анализе вступительных речей академиков обозначенного периода отмечаем, что в них присутствует похвала отдельному лицу (например, кардиналу Ришелье), похвала целому государству (например, Франции) и похвала яркому событию (например, открытие памятников культуры), похвала академическому сообществу.

Выявлены следующие жанры эпидейктической речи в академической среде: торжественная речь при вступлении во Французскую Академию (*discours de réception*), ответное слово (*réponse*), поздравительная речь (*compliment*), панегирик (*panégyrique*), мемориальные / траурные речи (*éloge / oraison funèbre*), благодарность (*remerciement*), которые практикуются академиками и в настоящее время.

Торжественная вступительная речь (discours de réception) произносилась по следующим случаям: избрание в члены Академии, приветствие или ответ на приветствие члена Французской Академии; речь по случаю ухода из жизни

академика; речь при открытии памятников культуры, носящих имя деятелей культуры; речь по случаю праздников, торжеств.

Спустя шесть лет после основания Французской Академии прозвучала первая вступительная речь, ставшая образцовой и ритуальной, инициатором которой стал О. Патрю (Olivier Patru, 1604–1681), известный адвокат того времени.

Обращаясь к академикам, О. Патрю употребляет номинацию *compagnie*, которая станет традиционной на публичных сеансах с 1672 г. [<http://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-de-olivier-patru>]:

(3) *Je vis, sans doute, avec joie de la naissance et établissement de cette illustre compagnie* <...> – Я живу, без сомнения, с радостью от того, что появилось *такое знаменитое сообщество*.

Оратор использует в своей речи номинацию *confrère* (собратья), говоря о своих коллегах, что свидетельствует о стремлении к интимизации отношений в академической среде:

(4) *J'apprends pourtant aujourd'hui qu'on peut être confrère, sans avoir votre mérite, et certainement cette obligeante condescendance, si elle n'était de votre bonté, elle serait de votre sagesse.* – И вот сегодня я узнаю, что могу стать вашим *собратом*, не имея ваших достоинств, и не сомневаюсь, что источник вашей необыкновенной снисходительности кроется, скорее всего, в вашей доброте, и, безусловно, в вашей мудрости.

О. Патрю принижает свои достоинства, чтобы возвысить академиков, которых оратор позиционирует как великие умы (*rares génies*) и великих тружеников (*ces grands ouvriers*):

(5) *Si j'admirais ces rares génies, ces grands ouvriers qui travaillent tous les jours à l'exaltation de la France* <...>. – Если бы мне выпало счастье восторгаться присутствием этих *великих умов, этих великих тружеников*, неустанно трудящихся на ниве прославления Франции...

Ответное слово (réponse) сформировалось на начальном этапе становления речевой практики Французской Академии как жанр интертекстуального характера. Жанр *ответная речь* – двухвекторный: для него характерны как ретроспекция (отсылка к предыдущему тексту), так и проспекция (отсылка к планам на будущее). Статистическая обработка материала показала, что общее количество *ответных речей*, произнесенных академиками за период 1640-1690 гг. и 1740-1790 гг. составило 101 текст. Отмечаем, что ответное слово произносилось в двух ситуациях: ответное слово на торжественную речь по поводу вступления во Французскую Академию и ответное слово на благодарность.

Жанр *compliment* носит гибридный характер, поскольку во французской риторической традиции в зависимости от коммуникативной ситуации он может рассматриваться как *комплимент* или как *поздравительная речь*.

Поздравительная речь по своему содержанию определяется обстановкой, в которой она произносится; в данном случае – официальное заседание в рамках Французской Академии. Выявлено, что общее количество комплиментов, произнесенных за XVII–XVIII века, составляет 14 речей.

Обратимся к комплиментарной речи Ш. Перро (Charles Perrault, 1628-1703),

директора Академии на тот период. Речь произнесена в адрес хозяйки дома Мадам Сегье (*Compliment à Madame la chancelière*), когда члены Французской Академии наконец покидали частную территорию, в которой они собирались в течение 29 лет, до того, как королевская власть предоставила академическому сообществу один из залов Лувра.

Оратор использует стратегию самоуничижения, которая была традиционной для того времени:

(7) <...> *vos tres-humbles & très-obéissants Serviteurs*» [<http://www.academie-francaise.fr/compliment-madame-la-chanceliere>]². – <...> ваши очень покорные и очень послушные слуги.

За счет стратегии похвалы, подчеркивается, какое большое значение имел Дом Сегье для членов Французской Академии. Ш. Перро сравнивает гостеприимный дом с родной страной и сожалеет, что сообществу приходится его покидать:

(8) *Il luy arrive, MADAME, comme à ceux qui quittent leur pays natal, pour passer en d'autres pays plus riches & plus abondans, & où la fortune leur offre un établissement considerable* [<http://www.academie-francaise.fr/compliment-madame-la-chanceliere>]. – Случается, мадам, что те, кто покидают их родную страну, едут в другие более богатые и плодородные страны, где богатство им дарит значительное учреждение.

Поздравительная академическая речь произносилась по особому случаю или в честь кого-нибудь. Общее количество поздравлений, произнесенных за XVII–XVIII вв., составляет 8 речей.

Приведем в качестве примера поздравительную речь французского дипломата и писателя Л.-Ж. Манчини-Мазарини (Louis-Jules Mancini-Mazarini, 1716-1798), произнесенную 28 октября 1781 г. по случаю рождения дофина, сына короля. Речь начинается с обращения автора к королю, где используется статусный вокатив *SIRE*. Отметим необычность второго статусного вокатива *MONSEIGNEUR*, адресованного новорожденному наследнику престола [<http://www.academie-francaise.fr/compliment-fait-au-roi-sur-la-naissance-de-monseigneur-le-dauphin-et-compliment-monseigneur-le>]. В данной речи автор также использует стратегию похвалы, стратегию самоуничижения, характерные для официальных речей того времени:

- стратегия самоуничижения:

(9) *je rends grâces au fort qui m'a choisi pour avoir l'honneur de présenter en cette occasion à Votre Majesté l'hommage respectueux de l'Académie Française*. – Я благодарю судьбу, за то, что меня избрали [в академики], чтобы я имел честь предстать перед Вашим Величеством и высказать дань уважения Французской Академии.

- стратегия похвалы:

(10) *voilà le rare & beau spectacle* (редкий и красивый спектакль) *que la naissance de Monseigneur Le Dauphin donne à l'Europe*.

Одним из жанров, отражающих особенность академической речевой практики данного периода, является *панегирик* (*panégyrique*), который редко

² Зд. и далее сохранена орфография оригинала текста XVII века.

используется в современной ораторской практике. *Панегирик* определяется как позитивно-оценочный речевой жанр, похвала, хвалебная речь с коннотацией неумеренности похвал [Шмелева 2003: 441]. Лексема *panégyrique* восходит к греческому слову *panêgurikos*, обозначая речь, произносимую перед большим количеством слушателей (*assemblée de tout le peuple*) [Dauzat 1964: 528]. Анализ разных изданий Словаря Французской Академии показал, что еще в XVII в. *панегириком* считали речь или поэму, в которой звучит восхваление кого-либо (*le Discours, ou le Poëme fait à la louange de quelqu'un*). Однако позже в шестом издании словаря (1835 г.) данное определение расширяется прилагательным *publique* (*Discours **public** fait à la louange de quelqu'un*), показывая тем самым, что данный жанр стал использоваться в публичной речевой практике.

В ходе исследования было выявлено, что в XVII веке на заседаниях Академии было произнесено 6 панегириков. Речи посвящались первому лицу государства, что предполагало высокопарный стиль, чтобы поднять до немислимых масштабов фигуру короля в период усиления королевской власти. Закономерно, что данный жанр не был частотным по понятным причинам: адресантом данного жанра был только глава государства (король). Авторами, использовавшими этот жанр, редкий даже для того времени, были известные литераторы, такие как П. Пелиссон (*Paul Pellisson*), П. Таллеман Младший (*Paul Tallemant le Jeune*) и Ф. Шарпантье (*François Charpentier*), имевшие высокий статус в академическом сообществе того времени. Подчеркнем, что в текстах XVIII века не выявлено использование данного жанра.

Отметим, что панегирические речи, произнесенные во Французской Академии в XVII в., посвящались королю Людовику XIV по случаю важных, по мнению ораторов, для страны событий. На весах аксиологической оценки событий уравнивались военные победы и выздоровление короля.

Проанализируем панегирик, произнесенный французским аббатом и писателем П. Таллеманом (*Paul Tallemant le Jeune*, 1642-1712). При обращении употребляются вокативы **MONSIEUR** (при обращении к королю), **MESSIEURS** (при обращении к академическому собранию).

(11) *IL n'est pas juste, **MESSIEURS**, qu'en un jour de victoire comme celui-ci (в день победы как этот), l'Académie Française demeure dans le silence «...».* – Это несправедливо, ГОСПОДА, что в день победы, как этот, Французская Академия, пребывает в безмолвии [<http://www.academie-francaise.fr/panegyrique-du-roi>].

Известно, что различные элементы графической организации текста привлекают внимание адресата, что наблюдаем в письменном тексте. Вокативы **MONSIEUR** / **MESSIEURS** выделяются графически – особым шрифтом. Шрифт является важным моментом в письменном тексте, строительным материалом для оформления текста, а также самостоятельной художественной формой [Анисимова 2003: 61], особенно в академических речах.

В основной части речи дается характеристика адресата, в данном случае – короля Людовика XIV. Важным моментом является обозначение важных вех его

жизни и деятельности, перечисление только значимых для него событий. Оратор рассуждает о положительных качествах, делах и поступках с непременным подтверждением оценочных суждений фактами и примерами из его жизни, используя экспрессивные средства для усиления выразительности в тексте речи за счет употребления оценочных эпитетов мелиоративной оценки (*grand, juste, admirable, superbe, magnifique* и др.).

(12) *Tout est **grand**, tout est **auguste** dans le sujet que j'entreprends, puisque je prétends vous entretenir d'un Roi toujours **juste**, et toujours **victorieux**.* – [Людовик], всегда Великий, всегда августейший.

- Хвалебность и восторженность речи выражается в употреблении эпитетов, отражающих неумеренность похвал:

(13) *Cette Assemblée **extraordinaire*** [<http://www.academie-francaise.fr/panegyrique-du-roi-louis-xiv>]. – Это необычное собрание;

(14) *une gloire **immortelle*** [<http://www.academie-francaise.fr/panegyrique-du-roi>]. – бессмертная слава.

При анализе панегириков обращает на себя внимание употребление различных вокативов, которые даются в речи при характеристике Людовика XIV.

Выделим следующие выражения, с помощью которых возвеличивали короля: *LOUIS LE GRAND* (Великий Людовик), *Votre MAJESTÉ* (Ваше Величество), *le plus grand Monarque* (Величайший Монарх), *notre Auguste Monarque* (наш Августейший Монарх), *notre Invincible Monarque* (наш Непобедимый Монарх).

Можно сделать вывод, что в речевой академической практике *панегирик* являлся одним из жанров, отражающих институциональность событий, в рамках которого наблюдается характерная особенность – неумеренность похвал и диалогичность.

Анализ академической речевой практики XVII в. позволил выявить жанр, который актуален и в настоящее время, – это *благодарность* (*remerciement*). По определению Н.И. Формановской [2003: 97], благодарность – наименование этикетной ситуации общения, когда за оказанную услугу выражается признательность. Анализ языкового материала показал, что в XVII в. было произнесено 3 благодарственных речи, тогда как в XVIII веке таких случаев не выявлено.

Проанализировав благодарственные речи этого периода, произнесенные во Французской Академии, отметим, что данный жанр посвящался академическому сообществу и обязательно кардиналу Ришелье, основателю Академии.

Впервые благодарственное слово, произнесенное П. Пелиссоном в 1652 г., было посвящено академическому сообществу [<http://www.academie-francaise.fr/remerciement-de-paul-pellisson>]. Право произнести такую речь обусловлено особым авторитетом этого ученого среди академического сообщества.

П. Пелиссон обращается к академическому сообществу, используя традиционный вокатив **MESSIEURS**.

Отметим, что при этом оратор использует стратегию похвалы, выраженную различными эпитетами, например: *le glorieux nom* – славное имя.

Языковые средства выражения благодарности представляют собой поле, в ядре которого находится мета-словарь (термин М.Я. Гловинской) благодарности, состоящий из слов-маркеров речевого жанра: *спасибо*, *благодарю* и др. В анализируемой благодарственной речи используются следующие слова-маркеры данного речевого жанра: *grace* (милость); *remercîment* – благодарность.

В речи П. Пелиссон выражает благодарность за оказанную ему честь стать академиком:

(15) *C'est ainfi que je devois vous remercier, fi vous aviez accordé cet honneur à mon merite, à mes instantes fupplifications, à la neceffité de remplir vôtre Compagnie, & d'obéir à vos Reglemens* [<http://www.academie-francaise.fr/remerciement-de-paul-pellisson>]. – И таким образом я должен был бы Вас благодарить, если бы вы сочли возможным оказать мне эту честь и принять во внимание мои заслуги, мои непрестанные мольбы, страстное желание пополнить ряды вашего Собрания и выполнять ваш Устав.

Выявлено, что в академической речевой практике использовался еще один эпидейктический жанр – мемориальная (траурная) речь – *éloge / oraison funèbre*. Траурная речь – устный жанр *социально-бытового красноречия* – используется как прощальное слово, речь об умершем в присутствии его родных, друзей, всех пришедших попрощаться с уходящим навсегда [Матвеева 2003: 718]. Французский словарь определяет *oraison funèbre* как религиозную речь, произнесенную по случаю похорон известного человека (*discours religieux prononcé à l' occasion des obsèques d' un personnage illustre*) [Le Robert quotidien 1996:1310].

В ходе исследования было выявлено, что в XVII–XVIII вв. французскими академиками именно на мемориальных заседаниях Академии было произнесено всего 6 траурных речей. Адресантами данного жанра являются известные литераторы того времени – Ш. Котен (*Charles Cotin*), Ж. Кассань (*Jacque Cassagne*), П. Таллеман Младший (*Paul Tallemant le Jeune*), П. Кюро де Ля Шамбр (*Pierre Cureau de La Chambre*).

Французский писатель и аббат Ш. Котен (*Charles Cotin*, 1604-1682), стал первым академиком, который произнес 5 апреля 1659 г. траурную речь, по случаю смерти государственного деятеля и французского дипломата, А. Сервьена (*Abel Servien*, 1593-1659) [<http://www.xn--acadmie-franaise-npb1a.fr/oraison-funebre-pour-messire-abel-servien>].

В речи использована лексика, свойственная торжественному высокому стилю, соответствующему данной ситуации: *la perte* – *потеря*, *la mort* – *смерть*, *rend à la mémoire* – *остается в памяти*, *ces illustres défunts* – *знаменитые усопшие* и др. При описании лица, которому посвящается мемориальная речь, можно выделить следующие аспекты.

Оратор перечисляет такие достоинства ушедшего из жизни академика, как:

(16) *passionné pour les Sciences & pour les beaux Arts* – *увлечение наукой*;

(17) *Le fçavant Prélat* – *образованный человек*;

(18) *illuftre personne* – *прославленный человек*;

(19) *ce grand perfonnage* – *этот великий деятель*.

Оратор указывает на высокий социальный статус усопшего дипломата,

который как сюринтендант финансов Франции пользовался уважением короля:

(20) *Vous savez que Monsieur Servien est mort **Sur-intendant des Finances. Le Roy luy avoit confié le repos des Nations** <...>. – Вы знаете, что господин Сервьен умер в должности Сюринтенданта финансов. Король ему доверял спокойствие Государства.*

Таким образом, мемориальная речь представляет собой устойчивый речевой жанр в рамках ораторской речи, характеризующийся собственной лингвистической и экстралингвистической спецификой.

Проведенное исследование позволило выявить, что в академическом дискурсе французские академики выступают с различными речами, используя в них следующие *коммуникативные стратегии*: стратегия похвалы, стратегия комплимента, стратегия самопрезентации, стратегия самоуничижения.

В Главе III «Лексикографическая деятельность Французской Академии» рассматриваются особенности лексикографической работы на материале первого издания Словаря Французской академии. Обращение к лексикографическому жанру с целью упорядочения языка, признают выдающимся и дальновидным решением первых европейских академических сообществ [Захарова 2009: 14].

Закономерна постановка задачи королевской властью перед Французской Академией создать словарь, который бы соответствовал запросам времени. Языковая политика этого периода была направлена на нормализацию и кодификацию языка [Скрелина, Становая 2013: 406]. В XVII веке особо остро встал вопрос нормирования письменно-литературного языка, когда возникла необходимость установить и зафиксировать такую его письменную и устную формы, которые являлись бы образцовыми и общеобязательными, как отмечают Н.А. Катагощина и Н.М. Васильева [1997: 344]. Развитие грамматической науки и объединяющая роль письменно-литературного языка привели к окончательному установлению и фиксации его произносительных, морфологических и синтаксических норм, что могло быть осуществлено с помощью различных словарей. Создание словарей, особенно таких, какими являлись первые академические словари национальных языков, имело большое общекультурное и научное значение.

Отметим, что к работе над словарем ученые приступили 30 июня 1638 г. под руководством К. Вожла и Ж. Шаплена, авторитетных писателей. Работа над лексемами под буквой «А» началась 7 февраля 1639 г. и закончилась только 17 октября 1640 г. [Gassier 2012: 57]. Сданное в набор в 1678 г., первое издание *Словаря Французской академии* (состоящий из двух томов) вышло в свет спустя 16 лет (1694 г.) и включало в себя 18000 лексических единиц. На титульном листе было обозначено, что Словарь создан в рамках Французской Академии и посвящен Королю (*Le Dictionnaire de l'Académie françoise, dédié au Roy*).

Издание отвечало главному принципу: компромиссу между прежней, этимологической орфографией и орфографией, основанной на современном

произношении [Кривушина: [http](http://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/statuts_af_0.pdf)]. Цель первого издания Академического словаря сводилась к тому, чтобы утвердить современное состояние языка, сделать его нормой. Так, Словарь Французской академии, в отличие от подобных изданий, описывающих состояние языка на определенный момент времени, создавался для придания языку правильности и упорядоченности, а также современности и элегантности:

(21) *d'établir des règles certaines de la langue française, de la rendre la plus parfaite des modernes, et non seulement élégante, mais capable de traiter tous les arts et toutes les sciences* [http://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/statuts_af_0.pdf]. –

установить определенные правила французского языка, чтобы придать ему современность и не только элегантность, но и способность учитывать лексику сферы искусства и науки.

Решая задачу нормирования языкового употребления, составители приводили в порядок лексическую систему, касаясь практически всех уровней языка: фонетики, орфографии, морфологии, стилистики, синтаксиса.

- фонетика;

(22) ADJUDICATION f.f. v. (Le D ne se prononce point) – Буква «Д» не произносится. Acte de vive voix, ou par écrit, par lequel on adjuge.

- морфология;

(23) ANALOGIQUE adj. de tout genre (любого рода). Qui a du l'analogie.

(24) PECHEUR, PECHERESSE f. Qui pêche, qui est dans l'habitude du péché.

- орфография.

(24) LITTIERE f.f. (Plusieurs écrivent LITIERE). – Некоторые пишут LITIERE.

Отметим, что в первом издании Словаря Французской академии используются:

- словопроизводный порядок составления слов, гнездовые слова были вынесены в словник с отсылкой на корневое слово, под которым они разработаны, например:

(25) LIBRE (свободный). adj. de tout genre. Qui peut choisir ce qui lui plaît.

Librement (свободно). adv. Avec liberté.

Liberer (освобождать). v. act. Delivrer de quelque chose qui incommodoit et estoit à charge.

Liberté (свобода). s. f. Le pouvoir que l'ame a de se determiner au choix d'une chose ou d'une autre, de faire ou de ne faire pas. [<http://dictionnaires.atilf.fr/dictionnaires/index.htm>].

- ссылки на корневые слова. В этом случае всегда удобно найти нужное слово, например:

(26) ANNOTATION } Voy NOTER
ANNOTER }

- в качестве иллюстраций в Словаре Французской Академии используются примеры употребления слова, придуманные самими авторами:

(27) BIBLIOTHECAIRE sub. m. Celui qui est préposé pour avoir soin d'une bibliothèque.

(Тот, кто предложил заботиться о библиотеке). *Bibliothecaire du Vatican. Bibliothecaire du Roy.*

- отдельные слова даются в словаре без примеров:

(28) ENCYCLOPEDIE f.f. Enchaînement ou cercle où sont enfermées toutes les sciences.

Словарь Французской академии признан настоящей энциклопедией языка и был переиздан множество раз (1718, 1740, 1762, 1798, 1835, 1878, 1932-1935 гг.), продолжается публикация девятого издания словаря. В заключение отметим, что Французская Академия и в настоящее время оказывает нормирующее влияние на состояние французского языка в рамках языковой политики Франции, продолжает работу над Словарем, публикуя его теперь не только в книжном, но и электронном формате.

Таким образом, проведенное комплексное исследование коммуникативного потенциала академического дискурса с позиций прагмалингвистики и дискурсивного анализа доказывает, что в пространстве такого научного учреждения, как Французская Академия, процесс легитимации филологической науки, проходил в несколько этапов:

- *доинституциональное существование* протонаучной речевой практики в рамках филологических кружков, салонов, публичных лекций;
- *институциональное существование* академического дискурса.

Выявлено, что в рамках Академии функционирует академический дискурс, предполагающий целенаправленную передачу знаний в конкретной сфере деятельности посредством речевых жанров, таких как торжественная речь при вступлении во Французскую Академию (*discours de réception*), ответное слово (*réponse*), поздравительная речь (*compliment*), панегирик (*panégyrique*), благодарственное слово (*remerciement*), мемориальные / траурные речи (*éloge / oraison funèbre*).

При анализе академического дискурса торжественных речей было отмечено использование определенных коммуникативных стратегий для дискурсивного воздействия на адресата, в частности, информативность, похвала, самоуничижение.

Теоретические аспекты рассмотрения академического дискурса, а также его практическое применение на материале торжественных речей позволяет обратиться к проблеме академического коммуникативного пространства. Особый интерес для дальнейшего исследования могут представлять психолингвистические и социолингвистические особенности академического дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Издания, включенные в список ВАК РФ:

1. *Короленко О.И.* Комплимент и поздравительная речь как эпидейктические жанры в академическом дискурсе XVII-XVIII вв. [Текст] / О.И. Короленко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2016. – № 3 (23) 2016. – С. 102–107 (0,5 п.л.)
2. *Короленко О.И.* Коммуникативная норма официального научного общения: торжественная речь в академическом дискурсе XVII-XVIII вв. [Текст] / О.И. Короленко, Л.А. Борботько // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2016. – № 3 (31). – С. 95–103 (0,7 п.л. / 0,3 п.л.)
3. *Короленко О.И.* Панегирик как хвалебный жанр официального дискурса французского академика XVII века [Текст] / О.И. Короленко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 74–80 (0,7 п.л.).

Монография

4. *Короленко О.И.* Академический дискурс: диахронический вектор коммуникативной практики XVII–XVIII веков (Франция) [Текст] / Л.Г. Викулова, О.И. Короленко // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия: [монография] / отв. ред. О.А. Сулейманова. – С. 133–160 (1,5 п.л. / 0,5 п.л.).

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций:

5. *Короленко О.И.* Речевая культура в академической среде: торжественная речь при вступлении во Французскую Академию (XVII век) [Текст] / О.И. Короленко // Язык, коммуникация, речевая культура: Материалы междунар. науч. конф., посвященной юбилею заведующей кафедрой теории и практики коммуникации ЯрГУ им. П.Г. Демидова Антоновой Любови Геннадьевны (17–19 декабря 2015 г.). – Ярославль, 2015. – С. 136–140 (0,3 п.л.).
6. *Короленко О.И.* Институционализация Французской Академии посредством создания системы знаков власти [Электронный ресурс] / О.И. Короленко, М.А. Бухтина // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 3. – С. 86–91. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/03/14445> (0,5 п.л. / 0,3 п.л.).
7. *Короленко О.И.* Культура диалога в академической среде XVII-XVIII вв.: эпидейктические жанры [Текст] / О.И. Короленко // Диалог культур. Культура диалога: в поисках социогуманитарных практик: Материалы Первой междунар. конф. (М., 14-16 апр. 2016 г.) / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. – М., 2016. – С. 264–270 (0,5 п.л.).
8. *Короленко О.И.* Французская Академия как институциональное образование

XVII в. [Текст] / О.И. Короленко // Ступени : сб. науч. ст. молодых ученых по итогам IX науч. сессии «Актуал. пробл. лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (23–27 марта 2015 г.) / [ред. кол.: С. В. Гринев, Л. Г. Карандеева, М. А. Молчанова, И. В. Шведова ; сост. и отв. ред. Е. В. Бирюкова] ; Департамент образования г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. проф. образования г. Москвы «Моск. гор. пед. ун-т» (ГАОУ ВО МГПУ), Ин-т иностр. яз. – М., 2016. – С. 69–75 (0,4 п.л.)

9. Короленко О.И. Благодарность как жанр академической речевой практики в XVII веке [Текст] / О.И. Короленко // «Человек в информационном пространстве»: сб. науч. трудов / под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль, 2016. – С. 219–224 (0,3 п.л.).

10. *Korolenko O.I. Communicative Norms of Formal Scientific Communication: Oration in the Academic Discourse of the XVII-XVIII Centuries [Text] / O.I. Korolenko, L.A. Borbotko // Scientific Newsletter Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series «Modern linguistic and methodical-and-didactic researches». – 2016. – Issue № 3 (14). – С. 83–89 (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).*

11. *Короленко О.И. Академия как институт формирования научной элиты (Франция, XVII век) [Текст] / О.И. Короленко // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы междунар. науч. конф. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2017 – С. 103–105 (0,1 п.л.).*

12. *Короленко О.И. Прагмалингвистические особенности регулятивных документов Французской Академии в XVII веке [Текст] / О.И. Короленко // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы : Материалы XVIII конф. Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной (М., 13-16 сент. 2017 г.). – М., 2017. – С. 137–141 (0,3 п.л.).*